

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА К ИГРАМ И ПАРИ

© 2020 г. Л. Ю. Грудцына^{1, *}, С. А. Иванова^{2, **}

¹ МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

*E-mail: ludmilagr@mail.ru

**E-mail: ivanovasa1@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.04.2020 г.

Аннотация. В статье анализируется Определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2020 г. № 48-КГ20-4. Букмекерская контора пыталась взыскать неосновательное обогащение с участника ставки на боксерский матч. Выигрыш ему был выдан по ошибке. Суды не поддержали истца, решив, что к требованию о возврате ошибочной выплаты выигрыша правила о неосновательном обогащении не применяются. По мнению судов, в данном деле требование было из пари, а оно судебной защите не подлежит. Авторы статьи обосновывают незаконность и неправомерность подобного решения Верховного Суда РФ. В связи с тем, что данное Определение будет носить преюдициальный характер и нижестоящие суды при вынесении решения по аналогичного рода делам будут ссылаться на него как на судебный прецедент, авторы полагают, что Определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2020 г. № 48-КГ20-4 необходимо пересмотреть в целях упорядочивания судебной практики при комплексном правоприменении.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, пари, выигрыш, ставка, букмекерская контора, неосновательное обогащение, договор.

Цитирование: Грудцына Л.Ю., Иванова С.А. К вопросу о применении норм гражданского права к играм и пари // Государство и право. 2020. № 7. С. 132–136.

DOI: 10.31857/S102694520010652-8

ON THE APPLICATION OF CIVIL LAW TO GAMES AND BETTING

© 2020 L. Yu. Grudtsyna^{1, *}, S.A. Ivanova^{2, **}

¹ MCBA “Moscow Guild of lawyers and lawyers”

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

*E-mail: ludmilagr@mail.ru

**E-mail: ivanovasa1@yandex.ru

Received 06.04.2020

Abstract. The article analyzes the Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48-KG20-4 of March 17, 2020. The bookmaker tried to collect unjustified enrichment from the participant of a bet on a Boxing match. The prize was given to him by mistake. The courts did not support the plaintiff, deciding that the rules on unjust enrichment do not apply to the claim for the return of an erroneous payment of winnings. According to the courts, in this case, the claim was from a bet, and they are not subject to judicial protection. The authors of the article substantiate the illegality and illegality of such a decision of the Supreme Court of the Russian Federation. Due to the fact that this Definition will be of a pre-trial nature and lower courts will refer to it as a judicial precedent when making a decision on similar cases, the authors believe that the Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48-KG20-4 of March 17, 2020 should be revised in order to streamline judicial practice in complex law enforcement.

Key words: Supreme Court of the Russian Federation, bet, winnings, bet, bookmaker, unjust enrichment, contract.

For citation: Grudtsyna, L. Yu., Ivanova, S.A. (2020). On the application of Civil Law to games and betting // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 132–136.

Алеаторными по законодательству Российской Федерации считаются все азартные игры, тотализатор, лотерейные билеты, пари, некоторые биржевые сделки срочного характера, а также сделки по купле/продаже жилья при условии материального содержания продавца.

Алеаторный от лат. *alea* — азартная игра, *aleator* — азартный игрок. Соответственно, алеаторная сделка представляет собой рискованный договор, исполнение которого зависит от определенных условий, о которых стороны не знают в момент заключения договора.

Алеаторный договор не рассматривается, как публичный, поскольку его нельзя в полной мере считать договором оказания услуг. Договоры имеют сугубо условный характер. Это объясняется тем, что реализация прав и обязанностей, как и совершение некоторых действий, устанавливается в зависимости от наступления заранее оговоренных условий.

К отдельным видам алеаторных сделок относят: страховой договор; договор ренты; сделки, основанные на азартных играх и пари.

В сделках, основанных на азартных играх и пари, алеаторность выражается однозначно, ведь данные сделки основаны на случайности (риске), что является существенным признаком алеаторной сделки. В праве Российской Федерации на проведение азартных игр действует запрет, за исключением игорных зон.

Обязательства, вытекающие из игр и пари носят преимущественно натурализованный характер, то есть гражданин, при заключении договора игры и пари, утрачивает право исковой защиты. Исключение установлено для требований лиц, участвовавших в играх и пари, под воздействием обмана, насильственных действий, угроз, злонамеренных соглашений с организатором игр или пари.

До недавнего времени проблема азартных игр и пари заключалась в том, что судебная защита предоставлялась только при проведении лотереи. Необходимо усовершенствовать правовое регулирование в этой сфере для того, чтобы снизить количество преступлений в игорной индустрии, а также предоставить защиту субъектам, участвовавшим в азартных играх.

В данной статье авторы рассматривают особенности обязательств, вытекающих из азартных игр и пари, на примере ряда судебных решений (2018–2020 гг.) и весьма показательного обобщения судебной практики Верховным Судом РФ.

Так, 21 июня 2018 г. В.С. Казанцевым в пункте приема ставок букмекерской конторы произведена одиночная ставка на спортивное мероприятие в размере 500 000 руб. на победу команды 1 на бой по боксу между *Златичанин Д. — Рамирес Р.*, за коэффициент «1, 01», что подтверждается квитанцией № 60971785 от 21 июня 2018 г. Данная ставка оказалась проигрышной, поскольку команда 1 проиграла, однако кассир ошибочно выплатила ответчику денежные средства в размере 505 000 руб. Факт выплаты по данной квитанции подтверждается расходным кассовым орденом № 234981104 от 22 июня 2018 г.

ООО «Фортуна» обратилось в суд с иском к В.С. Казанцеву о взыскании неосновательного обогащения в размере 505 000 руб., процентов за пользование чужими денежными

средствами в размере 11 127 руб. 30 коп., взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами с 25 августа 2018 г. до даты возврата основного долга, возмещения расходов по уплате государственной пошлины в размере 8307 руб.

Поскольку ответчиком получены денежные средства в размере 505 000 руб. по ставке, которая была проиграна, то у него возникло неосновательное обогащение, которое ООО «Фортуна» просило взыскать с ответчика на основании положений ст. 1102, 1107 ГК РФ.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 14 января 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 апреля 2019 г., в удовлетворении исковых требований ООО «Фортуна» было отказано. В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 19 февраля 2020 г. по делу № 48-КГ20-4 кассационная жалоба была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. По мнению судьи Верховного Суда РФ, существенными нарушениями, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законодательством публичных интересов, что является основаниями для отмены судебных актов, явилось неприменение при разрешении спора положений гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла жалобу по доводам, изложенным в ней, не подлежащей удовлетворению и 17 марта 2020 г. вынесла определение № 48-КГ20-4.

Судами установлено, что пунктом 9 раздела Правил азартной игры, приема ставок, выплаты выигрышей ООО «Фортуна» пари считается выигранным клиентом, если клиентом правильно предсказаны все исходы, указанные в такой ставке. ООО «Фортуна» на основании указанных выше Правил приема ставок во исполнение договора, заключенного ими как участниками соглашения об азартной игре, выплачен В.С. Казанцеву выигрыш, несмотря на то что боксер, на победу которого сделал ставку ответчик, проиграл. Судами было признано, что выигрыш выплачен В.С. Казанцеву кассиром общества ошибочно.

Разрешая спор и отказывая истцу в иске, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 395, 1102, 1107, 1109, 1062, 1063 ГК РФ, принимая во внимание факт выплаты В.С. Казанцеву выигрыша на основании Правил приема ставок, действующих в ООО «Фортуна» на 21 июня 2018 г., и во исполнение соглашения, заключенного между участниками пари, исходил из того, что к спорным правоотношениям нормы права, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, не применимы, сделки-пари и игровые сделки не подлежат судебной защите в силу законодательства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что спорные правоотношения регулируются специальными нормами гл. 58 ГК РФ о проведении игр и пари, Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹, а потому положения о неосновательном обогащении не применяются.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не нашла нарушений закона в такой позиции, указав в т.ч. на то, что доказательств заключения соглашения между сторонами по правилам, предусмотренным положениями п. 5 ст. 1063 ГК РФ, не представлено, а потому договорных отношений между ними не возникло.

С таким правовым подходом согласиться нельзя.

Отношение между организатором и участником игр (т.е. «призвавшим» и «отозвавшимся») основано на договоре (п. 1 ст. 1063 ГК РФ), являющемся двусторонней сделкой. Такой договор не вызывает сомнений в своей действительности (законности), и на него распространяются основные начала гражданского законодательства.

Договор между организатором и участником игр оформляется выдачей билета, квитанции или иным предусмотренным правилами организации игр способом. Факт заключения договора между ООО «Фортуна» и В.С. Казанцевым подтверждается квитанцией № 60971785 от 21 июня 2018 г., на которую суды всех инстанций не обратили должного внимания и не дали ей оценку как важному факту, подтверждающему договорные отношения и распространяющиеся на них гарантии защиты прав сторон гражданских правоотношений.

В случаях, прямо предусмотренных правилами гл. 58 ГК, игры и пари считаются действительными сделками. Договорные отношения между сторонами возникли. Следовательно, гл. 60 ГК РФ применима. В ст. 1103 ГК РФ предусматривается возможность применения правил главы 60 ГК РФ к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством, если иное не установлено ГК РФ, другими нормативными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений.

Как полагают авторы статьи, не случайно кондикционные обязательства завершают вторую часть ГК РФ и именно их месторасположение свидетельствует о том, что обязанность по возврату неосновательного обогащения относится к любому обязательству, в т.ч. к играм и пари.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных нормативными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (пострадавшего), обязано возратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Данные правила применяются независимо от того, являлось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого пострадавшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Согласно п. 1 ст. 1062 ГК РФ требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или

с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари, а также требований, указанных в п. 5 ст. 1063 ГК РФ.

Верховный Суд РФ в своем Определении от 17 марта 2020 г. № 48-КГ20-4 ссылается на п. 1 ст. 1062 ГК РФ. Однако норма данной статьи касается только двух ситуаций: «организации игр и пари» и «участия в них», а настоящий спор возник совсем по другому основанию, которое имеет самостоятельное регулирование гл. 60 ГК РФ, положения которой подлежат применению ко всем без исключения случаям неосновательного обогащения, в том числе возникшим при проведении игр и пари.

Кроме того, согласно п. 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»² правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате ошибочно исполненного.

Как указано выше, судебными инстанциями установлено, что правовые основания для получения денежных средств в размере 505 000 руб. у В.С. Казанцева отсутствовали, поскольку событие, на которое ставил участник пари, не наступило.

Факт получения ответчиком В.С. Казанцевым в силу ненадлежащего поведения кассира в пункте приема ставок букмекерской конторы ООО «Фортуна» денежных средств, не влияет на характер правоотношений сторон по делу, связанных с неосновательным обогащением, и не препятствует истцу взыскать неосновательное обогащение с того лица, которое его получило, а не с работника ООО «Фортуна».

Исходя из изложенного, следовало прийти к выводу о неправильном применении всеми судебными инстанциями норм материального права, а точнее — о неверном неприменении к данному спору правил о неосновательном обогащении.

Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Положения ГК РФ и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ. Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует

¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I), ст. 7.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

³ См.: Росс. газ. 2015. 6 июня.

исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в т.ч. в получении необходимой информации.

Является ли справедливым получение выигрыша лицом, которое не имело прав на такой выигрыш?

Суды не дали ответ на этот важный вопрос. Именно понятие справедливости выступает не только важным ориентиром при урегулировании конкретной ситуации, но и становится основным вектором в процессе совершенствования законодательства, восполняя пробелы и определяя ориентиры дальнейшего развития гражданского законодательства.

В п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П указано, что «в силу ст. 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота — собственников, сторон в договоре, третьих лиц»⁴.

Анализ постановлений судов общей и специальной юрисдикций позволяет сделать вывод, что выработалась стабильная практика обращения судов к понятию «справедливость», что свидетельствует о возрастании значимости этого понятия в правоприменительной деятельности. Например, в Определении Московского городского суда от 19 апреля 2018 г. № 4г/10-2212/2018 справедливо указано, что «при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости»⁵. Но, несмотря на это, отсутствие соответствующего законодательного оформления затрудняет его практическое применение.

По исследуемому делу В.С. Казанцев понимал, что сделанная им ставка проиграла и на выигрыш он не имеет права. Это объективный и общеизвестный (проверяемый) факт, поскольку боксер, на выигрыш которого ставил В.С. Казанцев, проиграл. Значит, получая выигрыш, на который он не имел права, В.С. Казанцев действовал недобросовестно.

В чем в данном случае заключался обман? В силу п. 2 ст. 179 ГК РФ обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота.

На этом основании нельзя согласиться с позицией судов, в т.ч. изложившей ее Судебной коллегии Верховного Суда РФ, о том, что действия ООО «Фортуна», являющегося организатором азартных игр и в своей деятельности руководствовавшегося указанными выше Правилами, ошибочно выплатившего выигрыш ответчику, свидетельствуют о том, что истец заведомо знал об отсутствии у него обязанности выплатить ответчику выигрыш ввиду отсутствия такового, а потому обратное взыскание такой выплаты не допустимо.

Данная позиция противоречит Обзору судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018 г.)⁶ о том, что поведение одной из

сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Согласно п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2018), если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2).

Суд не дал оценку нарушению принципов добросовестности и разумности, которые, несомненно, были нарушены. По общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Доказательствами того, что В.С. Казанцев как участник гражданских правоотношений действовал недобросовестно, являются следующие обстоятельства:

понимал смысл п. 9 раздела Правил азартной игры, согласно которому пари считается выигранным клиентом, если клиентом правильно предсказаны все исходы, указанные в такой ставке;

понимая, что проиграл, он обратился за выигрышем (совершил действие, на которое не имел права, действуя при этом недобросовестно);

принял от кассира деньги, на которые не имел права, т.е. намеренно умолчал об обстоятельствах, которые должен был сообщить кассиру — о том, что выигрыш ему не полагается.

Действия В.С. Казанцева отклонялись от норм добросовестного поведения. Это важная норма, разъясняющая принципы и правила поведения не только сторон в сложившихся гражданских правоотношениях, но и суда (!), не была применена судебными инстанциями, в результате чего было вынесено неверное судебное решение, не восстановлены права пострадавшей стороны в споре — ООО «Фортуна».

Ни первая, ни апелляционная судебные инстанции этого не сделали и в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не поставили на обсуждение отклонение действий В.С. Казанцева.

Верховный Суд РФ на указанную ошибку не обратил внимания, не отменил незаконные судебные акты нижестоящих судов.

* * *

Таким образом, Определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2020 г. № 48-КГ20-4, как и проверенные Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ судебные акты нижестоящих судов по данному делу, не соответствуют нормам гражданского законодательства Российской Федерации, не учитывают принципы разумности, добросовестности и справедливости.

⁴ См.: СЗ РФ. 2003. № 17, ст. 1657.

⁵ См.: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=985882#019099806083068893> (дата обращения: 03.04.2020).

⁶ См.: Бюллетень ВС РФ. 2019. № 1.

Сведения об авторах**Authors' information****ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна —**

доктор юридических наук, профессор, почетный адвокат России, заместитель Председателя Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»; 105066 г. Москва, ул. Нижняя Красносельская, д. 35 стр. 9

GRUDTSYNA Lyudmila Yu. —

Doctor of Law, Professor, honorary lawyer of Russia, Deputy Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers and lawyers; 35-9 Nizhnyaya Krasnoselskaya str., 105066 Moscow, Russia

ИВАНОВА Светлана Анатольевна —

доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; 109456 г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, д. 4

IVANOVA Svetlana A. —

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 4 Veshnyakovsky proezd, 109456 Moscow, Russia